

КРОКОДИЛ

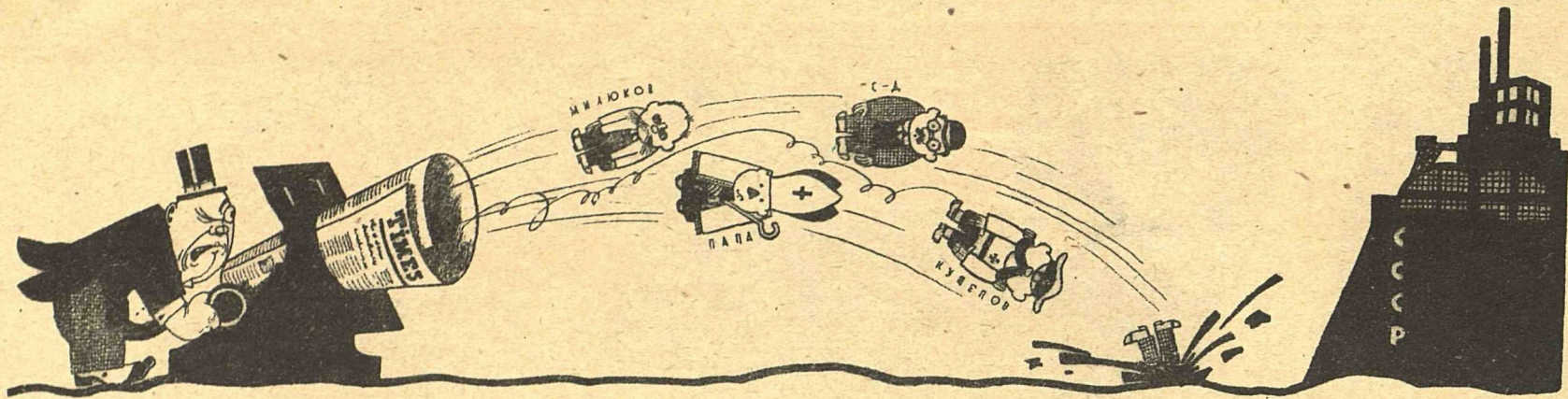
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ПРАВДА."

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 6
ФЕВРАЛЬ 1930
МОСКВА

БЮРОКРАТ: — Тише! Тише! Куда же вы расшагались такими гигантскими шагами!

Рис. М. Черемных

Артиллерийская подготовка.

НАСЧЕТ УТИЛЬСТАРЬЯ

ГРАЖДАНЕ, собирайте утильсырьё!

Собирайте рваные калоши, старые тряпки, обрывки бумаги, ржавые гвозди, битую посуду, — все то, что вы считаете старым хламом, мусором, негодным ни для какого употребления.

Оно очень даже, граждане, годно. Капиталисты отлично это понимают. Возьмите, например, САСШ: там из обглоданных костей делают пуговицы и украшения, из бумажных отбросов — папье-маше и обои, из древесных опилок — спирт, из...

Да что САСШ, далеко САСШ! Возьмите Европу. Разве там не используют старья и хлама? Разве там не утилизируют отбросов?..

Ого! Утилизируют, да еще и как! Да еще и что!..

Наткнутся, например, на какого-нибудь вдрызг разложившегося Беседовского: он и проворовался, он и пропился, он и проврался, и припахивает от него погановато; на что бы кому бы, казалось, такая дрянь?.. Однако европейские капиталисты и Беседовского используют.

Найдут, покопавшись в белоэмигрантской свалке, бывшего Милукова с бывшим Керенским... Ну, для чего и кому нужны теперь такие? Однакоже даже и их пытаются употребить в дело: в грязное, правда, но ведь за чистотой капиталисты не гонятся...

Или, например, вот: проживает в Италии мозглявенький, давным-давно ни для какой потребы не подходящий старичок, Римский папа. Помести такого к нам, — ни один наркомат, включая и Наркомсобес, не придумал бы, что с ним делать. А европейские капиталисты изловчились употребить в качестве продуктивного утильстарья даже и папу.

Да чего лучше: на месте бывшего генерала Кутепова вдруг обнаружилось совсем пустое место. И вот даже пустоту, дырку, ничто капиталисты взяли в обработку и утилизировали, как могли, в своих интересах!

Вот как умеют в Европе использовать всякий старый хлам, всякие негодные отбросы, всякое никудышное барахло!..

Вы скажете, граждане, что использовать — используют, да не очень удачно...

Пожалуй. Но ведь это отчего? Оттого, что капиталисты не в меру жадны. Известно, что некоторые отбросы и отходы вполне пригодны для удобрения, но известно вместе с тем, что из этих отбросов и отходов никак нельзя делать пули. А европейские капиталисты как раз именно и норовят понаделать из... неподходящего сырья пули и даже артиллерийских снарядов. Это уж называется не утилизацией отбросов, а покушением с заведомо негодными средствами.

Мы же вовсе не собираемся делать из утильсырья снаряды и пули. Мы хотим обменять утильсырье на тракторы и фабричные машины. Чем больше соберем мы утильсырья, тем больше будет у нас машин. А чем больше будет машин, тем меньше смогут нам повредить пули и снаряды капиталистов... из чего бы они ни отливали эти пули.

Словом, граждане, собирайте утильсырьё!

Беспартийный
Савелий Октябrev.

ПРИБЕЖАЛИ К ПАПЕ ДЕТИ...

(Божественная баллада)

Прибежали к Папе дети,
Папе „Таймсом“ тычут в нос:
„Папа, Папа, вести эти
Кто бы кротко перенес?!“

Прирози Эс-Эс-Эс-Эру
Ты — религии оплот:
Там гонение на веру,
Святотатству там почет!

Там стреляют в иереев,
Придираются к дьячкам!
Папа, Папа, поскорее
Прирози большевикам!

Спой-ка „Взбранной воеводе“,
Чтобы господа спасти!
О крестовом о походе,
Папа, миру возвести!..“

Отмахнувшись, как от мухи,
Папа вымолвил в ответ:
„Дети, дети, эти слухи —
Вздорный вымысел газет!

Если врать, так врать умело,
Эта ж ложь зело глупа...
А затем, — какое дело
Мне до русского попа?

Он и веры-то не нашей:
Не католик! Еретик!
Ну вас к чортовой мамаше! —
Разворчался вдруг старик. —

Вашей выдумкою старой
Развлекайте вы ребят!..“
И пошел, мотнув тиарой,
В глубину своих палат.

Но вернули Папу дети:
„Нет, постой! Зачем? Куда?..
Папа, Папа, слухи эти,
Сами знаем, — ерунда!

Только суть не в этом, отче!
Суть да дело — вперед!..
Ну-ка, выслушай... А впрочем,
На-ка, Папа, сам гляди!..“

И расстроенные детки,
Поминая мать творца,
Тычут КАРТУ ПЯТИ-
ЛЕТКИ

В нос святейшего отца:
„Это, Папа, ерунда ли?!
Понял, старый, наконец?..“
„Так бы сразу и сказали!.. —
Заворчал святой отец. —
Не спущу Эс-Эс-Эс-Эру!
Дайте ружья! Пушки! Флот!
Там — гонение на веру,
Я ж — религии оплот!..

Там в цепях — дьячок и дья-
кон,
Там прохожу нет попам!
Ну-ка, детки, деньги на кон,
Ко христовым ко стопам!..

О крестовом о походе
Миру буллу* испечем!..
Пойте „Взбранной воеводе“!..
Кстати: нефть теперь —
почем?..“

Сын Савелия Октябrevа.

* Булла — папский указ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЖУРНАЛ САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „КРОКОДИЛА“ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЕГО
ПОДПИСЧИКОМ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В МОСКВЕ — в гл. конторе изд-ва
„Правда“, Тверская, 48.

В ПРОВИНЦИИ — отд. изд-ва „Правда“, почт.-телегр. конторами СССР
и контрагентствами по распространению период. печати.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА — 40 КОП. В МЕСЯЦ ● ЦЕНА ОТД. № — 15 КОП.

ГОРЕ ОПЕНКИНА

Сто тысяч красноармейцев едут
на работу в деревню.

ГДЕ елок зеленых нежнейший плес,
Стоит на холмишке избенка.
В избенке — врастающий в социализм
Сидор Петрович Опенкин.
Избенки, конечно, всякие есть, —
На кочки похожие и на сугробы.
«Избенка» Опенкина думает лезть
В деревянные небоскребы.
Нежится сладко на печке кот,
На блюде млеют творожники,
Кнот (охраняют Опенкина род
Сорок четыре боженьки)...
Но...
«...в общем Опенкин не чуждый тип
(Так в списках о нем и значится).
Мечта у него: в колхоз войти б,
Раскулачить свое кулачество.
Другой за обрез бы брался не раз,
А этот без всякой позы

Уничтожает себя как класс,
Участвовал в красном обозе...»
Опенкина зять — деревенская знать —
Председателем сельсовета.
В рике гужется младший зять,
Третий — в ячейке где-то.
Не сходит со щек сытой жизни лак,
Но с властью он вовсе не лезет в драку...
С одной стороны как будто кулак,
Но по убеждениям — чистый батрак он.
С одной стороны закрома полны,
С другой — как умно поступает:
Он в курсе декретов советской страны
И многое одобряет.
Сегодня однако Опенкин зол.
Предчувствует сердце беды.
Сегодня «партийный» зятек пришел
И грустно вымолил: — Едут...
Что мы стали, что ли, плохи?

Какой поворот жизни!
Придавят нас на манер блохи. —
Только щелкнем да брызнем!
И мерк в глазах у Опенкина свет,
И горькой стала жирная каша.
И он загнул и в рик,
И в совет,
И в боженьку,
И в мамашу!
— Эх, нынче недаром даже на час
Я не заснул, недаром я!
Двигается, чтоб ей пропасть, на нас
Сто-ты-сячная армия!
И долго гремела его гроза,
Тряслись у «партийного» ноженьки,
И вылупляли с испугу глаза
Сорок четыре боженьки.

Р. Роман.

Х О З Я Й С Т В Е Н Н И К И

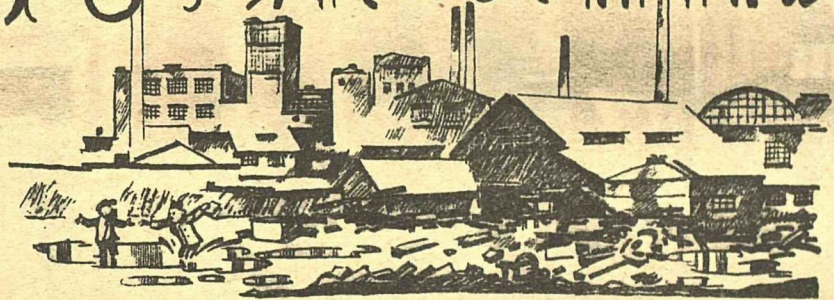
Фельетон

Б. САМСОНОВА

ЦЕХОВОЕ собрание прошло с
успехом.
Особенно убедительно выступал
директор тов. Сероголкин.
— Надо приналець, — сказал он на
прощанье, — надо, ребята как-нибудь
выполнить, а то не того...
Цех был плохо освещен и завален материалами,
заделом и машинными частями.
— Идем, я проведу к выходу, — предложил на-
чальник цеха Митюхин. — Осторожнее тут...

— Ну, как ты думаешь, справимся? — спро-
сил директор, пропустив вперед Митюхина. —
Трудновато с таким народом... Стой, брат, у тебя
никак калоша горит!
Директорская калоша действительно дымилась.
Сероголкин наступил вплотную на неостывшую
чужку, брошенную в проходе.
— Ах, ты чорт! Никак — насквозь. Ну, ладно,
дойду как-нибудь. Да, народ бестолковый, не
хозяйственный.

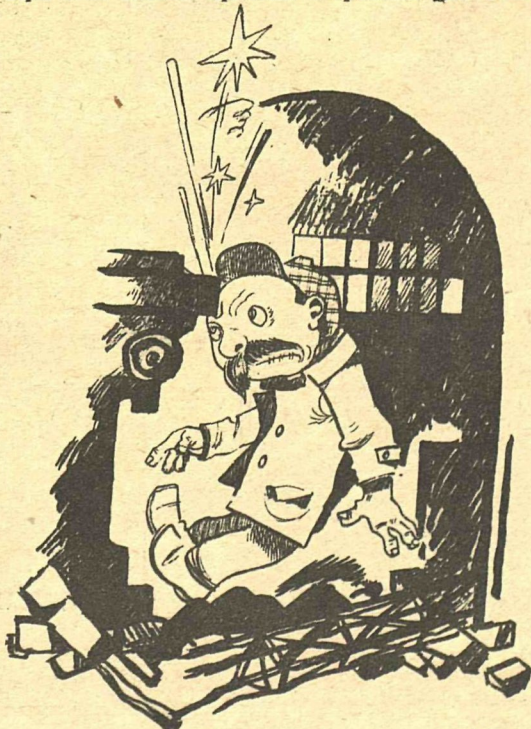

Рисунки

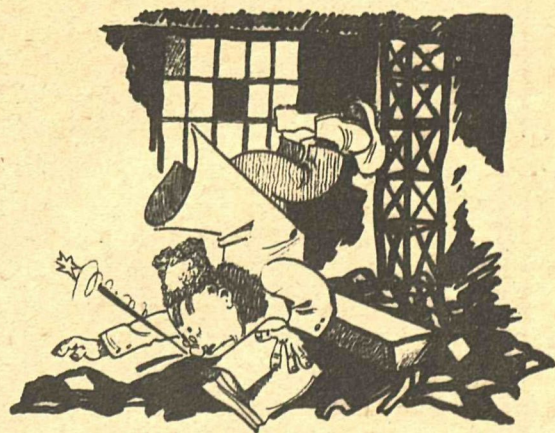
М. ХРАПКОВСКОГО

— Ушибся? — спросил директор,
услышав звон Митюхинского черепа.
— Немножко! Дай дух перевести.
Импорный станок, два года тут сто-
ит. Каждый раз на него налетаю...
Так вот, я и говорю — дай нам обо-
рудование... Средств побольше! А они,
знай, отвечают: «Ищите у себя», — а где их
искать...
Недокончив фразы, Сероголкин растянулся на
грязном полу, споткнувшись о брошенную медную
болванку.

— Что и говорить! Теперь лезь сюда.
Митюхин согнулся и нырнул под груды желез-
ного лома. Директор согнулся недостаточно и
больно ударился спиной.
— И главное, на каждом шагу — узкие места, —
сказал он, потирая спину.
— А оборудование! Дай нам американское обо-
рудование — все производство у меня засияет!
При этих словах мрачный и грязный цех в са-

мом деле засиял миллионами искр и огней. Митю-
хин стукнулся лбом о выступ вертикального фре-
зерного станка.

— Осторожнее, — сказал Митюхин, поднимая
директора, — надо почаще напоминать в центр.
— Надоело! Разве это руководство производ-
ством!
Они подошли к калитке. Перед ней стояла огром-
ная лужа нефти. Митюхин привычно шагнул в нее
и подал директору руку.
— Им там легко писать. Недотепы! Ты поди-ка,
окулись в самую гущу...
И директор шагнул в самую глубину своей обеска-
лошенной ногой.
— Ну, пока, — пожал директор руку Митюхи-
на, — по двору я как-нибудь и сам дойду.

ПОПИЛИ КРОВУШКИ..

ВСНХ запретил производить всевозможные обследования на ряде заводов в течение 6 месяцев.
(Приятное известие)

Рис. Ю. Ганфа

ОБСЛЕДОВАТЕЛЬ: — Пусти, товарищ! Дай хоть немножко пообследовать: жена, дети...
СТОРОЖ: — Проходи, проходи. Нечего тут. Видишь, люди работать начали.

ИСТОРИЯ С МОЛОТОЧКАМИ

ИНЖЕНЕР Семен Платочкин
 В синдикатах служит массам.
 На фуражке — молоточки
 В четверть метра вышиной!
 Он в дни юности два класса
 Храбро вытянул в техшколе
 И решил с таким запасом
 Классной стать величиной!
 Он судьбой своей доволен,
 Восседает полон веса
 И сознания крупной роли
 В позе важного крупье...
 Вот — техническая пресса...
 Но Платочкин, скажем вкратце,
 Неспособен гидропресса
 Отличить от... пресс-папье!..
 Кто-то вздумал пошепаться,
 Но пресек свой замашки.
 — Что ты? Можно ль сомневаться,
 Потерявши всякий такт?!
 Это, брат, проступок тяжкий,
 Ну, попробуй-ка, покрой-ка,
 Коль на форменной фуражке
 Молоточки — яркий факт!..
 Но пришла однажды тройка.
 Молоточков не пугаясь,
 Вдруг она спросила бойко
 У Платочкина диплом.
 «Инженер» дрожал, как заяц...
 И по «липам»-молоточкам
 Тройка — тррах — без проволоочки
 Пролетарским молотком!

В. Гранов.

НА ПРЕМЬЕРЕ

— Неужели вы все-таки поставили эту пьесу?
 Да ведь весь же худполитпросвет был против?
 — Зато жене режиссера одна роль пришлось
 по фигуре.

ПРИ ЗАПОЛНЕНИИ АНКЕТЫ

— И завод у меня был, и имени было. И я
 прямо не знаю, что написать в анкете: рабочий
 я или крестьянин?

ВЕЧНЫЙ ЖЕНИХ

Член партии САФАРОВ (Ганджа, АССР) недавно женился, потом разошелся со своей женой и сейчас же женился на другой, при чем каждый раз он получает разрешение ганджинского ЦРК на выдачу «для свадьбы» недостающих продуктов и шерстяной материи сверх нормы.

(Из писем рабкоров)

Понятна для каждого самая суть
 Героев таких, как Сафаров.
 Парнишка нашел интереснейший путь
 Для ловли из лавок товаров.

Невест он меняет раз в месяц пока.
 Мечты его буйны и жарки,
 А ласковый дядя, добряк ЦРК,
 Для каждой готовит подарки.

Пора этот факт ЦРК разобрать,
 Урезав в женитьбах парнишку,
 И свадьбы по нормам ему разрешать
 С отметкой в заборную книжку.

Егор Ехидный.

ИЗВЕСТНОСТЬ ТОВ. ПЕТРУШИНА

ВЫ ЕДЕТЕ в Красногрязск? Надолго? В командировку? — спрашивал меня тов. Петрушин. — Вот это здорово. Ведь вы знаете, Красногрязск — моя вторая родина. В Красногрязске я, Петрушин, был первым лицом. Там меня все во как знают! Спросите любого встречного и поперечного, знаете ли, мол, тов. Петрушина? И вот посмотрим, что они вам ответят?.. Прямо всем так и говорите — привет от тов. Петрушина, и уж, будьте любезны, все двери для вас откроются...

... — Жаль только, очень жаль, — добавил тов. Петрушин, — что я не могу с вами поехать. А будь бы я с вами, то уж, будьте любезны, и самый лучший номер в гостинице, и исполкомская машина к нашим услугам, и встречи с блондинкой из Горбанка, и с шатенкой из Горкомхоза. Скучать бы не стали, уверяю вас. У Петрушина есть вкус. Петрушин-то в Красногрязске-то... О-го-го! Ну, уж так и быть, езжайте сами, без меня, только уж обязательно привет всем в Красногрязске от Петрушина... Всем!..

Я приехал в Красногрязск, в командировку. — А? Петрушин? — сказал мне в Красногрязске первый же встречный. — как же, знаем Петрушина. Кто ж у нас Петрушина не знает? Петрушина-то? Этакого-то малого. Ну, как он, все вертится? В Москве? Не довертелся еще?

Другой встречный в Красногрязске тоже сразу откликнулся:

— Петрушин? Этот? Развязный? Этот, который: все я да я? Ему, бывало, дай только в прениях слово — никогда не кончит. Вот человек!

— Это вы о ком, ах, об этом жулике, — мгновенно вспомнил Петрушина третий встречный, — это, который учрежденским штемпелем спекулировал?

И дальше сыпались воспоминания о красногрязской известности.

— Это какой Петрушин, это тот, который машинистку принуждал служебным положением к сожительству?..

— Ну, это когда ж было, — перебивали вспоминателя. — Постойте, постойте, — до этого еще судили Петрушина за растрату месткомовских денег, приговорили, кажется, только условно. Как же, как же, он самый, Петрушин растратчик!

— Да, да, тогда же его и из партии исключили.

— Петрушин-то? Андрей-то Петрович? Жених-то? Жених при живой жене?

— Во всех ведомствах работал. С начканцев сняли, в заву почтовой экспедиции выдвинули. Из завов выставили, в управляющие поставили!

— Сам он из себя, знаете ли, легкомысленный, а кулак у него, помнится, тяжелый. Очень спьяна Петрушин драться любил.

— А помните, как Петрушин в компании? Эх, и пил. На четвереньках домой приходил. Эх, и пил же!

Все в Красногрязске знали и помнили Петрушина. Петрушин не преувеличивал: крепко помнили его и хорошо знали.

— Ну как? — спросил меня тов. Петрушин, когда я вернулся из Красногрязска. — Знают меня там?

— О-го! Еще как. Прямо поразительно!

— То-то! — самодовольно ухмыльнулся тов. Петрушин, гордый своей известностью.

Л. Митницкий.

УМНАЯ ПОПАДЬЯ

Жена попа Савельева (г. Ганджа, АССР) для того, чтобы получить права гражданства, развелась, для виду, с мужем, всех детей записала на свое имя и поступила на службу, но сама продолжает жить с ним вместе и благополучно ожидает восьмого ребенка.

(Из писем рабкоров)

... А поппик, радость затая,
 Болтает часто сам с собой:
 — Ох, и умна же попадья!
 Не пропадешь с такой женой!!

Сидит, вон, штопает штаны,
 К успенью ждет восьмого сына...
 И между тем разведены!..
 Не придерешься!.. Нет причины!!

Сын ходит в школу пятый год.
 Дочурка на пороге вуза!..
 Доволен поппик: «Есть доход,
 И сан духовный — не обуза!»

И дым пуская через нос,
 Бросает, улыбаясь мило:
 — А ты бы, мать, вошла в колхоз!
 Оно еще бы крепче было!!

Егор Ехидный.

ПРЕДАННОСТЬ И УВАЖЕНИЕ

— Опять вся лыжная вылазка отравлена.
 — Почему?

— Да неудобно впереди управляющего бежать,
 а он еле плетется.

СОЛНЦЕ, СТОЙ!

КУДА ни взглянешь, — вправо,
 влево, — везде — плакат, пла-
 кат, плакат:

«Все для весеннего посева!»
 «Готов ли к севу аппарат?»
 Пекутся сотни циркуляров.
 Бумага вьется, как тесьма.
 Ее каскад, как Ниагара:
 все «срочно, срочно и весьма!»

И как густою стаей птицы,
 Скрывая солнце, как туман,
 летят инструкции вереницы,
 и вслед летит за планом план.
 Растут на счетах сотни, тыщи...

Слова длинные, как волокно...
 Как вдруг среди шума кнутовищем
 крестьянин постучал в окно:

— Эй, вы, готовы, что ль, к посеву?
 Откройте раму-то: весна!

Да поглядите: солнце — эва!
 Скорей давайте семена!
 Вскочил чиновник бестолково:

— Что?? Сядь, земляк, не стой вер-
 стой:

Сто третья ж форма не готова!!!

И крикнул в фортку:

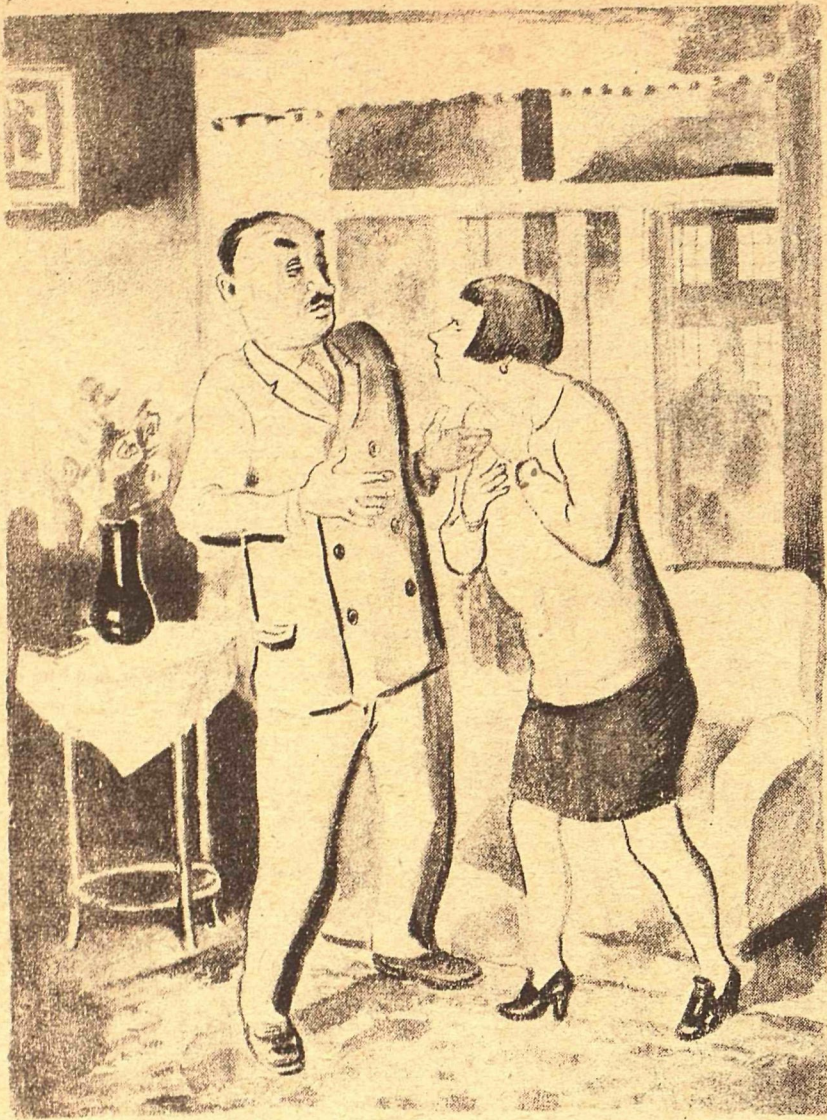
— Солнце, стой!

А. С.

Рис. Л. Генча

Человек, который явно проиграл даже и при беспроигрышной лотерее.

— У всех мужья, как мужья, а он даже мануфактуры с фабрики принести не может.

— Милочка! Да у нас же брак! Я же, как директор, знаю!

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЛЕГЧЕ НА ПОВОРОТАХ

«Батрак» с детства находится в натянутых отношениях с географией.

В № 17 «Батрака» торжественно сообщается миру:

Суд в Париже (столица Финляндии) оправдал трех мошенников, подделывавших советские векселя.

Почему Финляндия, а не Польша или Швейцария?.. Это было бы хоть немножко ближе к истине...

НАСЧЕТ ПУШЕК

В № 7 «Витебского пролетария» помещен снимок орудий американского крейсера, а подпись под снимком гласит:

В клубе им. Шитова (МОСПС) организованы двухнедельные курсы для рабочих, уезжающих на работу в колхозы. На снимке — группа курсантов за проработкой материала.

А при чем тут американские пушки? Не та ли это сама пушка, на которую берет читате редакция «Витебского пролетария»?

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Саранская газета «Завод и пащина» торжественно сообщает:

Организованной облавой на полков городскими охотниками в районе села Щербакова три волка убито и два ТЯЖЕЛО РАНЕНО.

Интересно узнать, оказана ли пострадавшим волкам, а заодно и автору заметки, первая медицинская помощь?..

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Для того чтобы писать стихи, надо знать не только таксу гонорарной оплаты, но и немножко грамматики.

Тов. Северный напечатал в редактируемом им «Рабочем Севера» свои стихи, в которых есть такое поэтическое местечко:

Ничего хорошего не зная
Я ОТВЫК К ТЕБЕ, моя родная...

Сочувствуем легкой печали редактора. Как видно, к русскому языку он тоже «отвык».

СЛЕЗАЙ!

ДОН-дон-дон!
Глушит гуденье.
Колокольцы —
тоже
бом.

Звон-звон-звон!
И в воскресенье
богомольцы —
в божий дом.

— Ох! Ох!
— Бог! Бог!

Руки клейки
у дьяка:
по копейке
с бедняка.

Бам-блям —
по рублям...

Жаль, тарелки...
Гомонят колокола...
А монета потекла...

★
Тили-пили,
тели-ели,
тили-били,
блям-бам-бом.

Отзвонили,
отгудели,
и стацили
их на слом.

★
Вагранок кончен голод,
и сыты их тела:
в куски тяжелый молот
крошит колокола.
Звенит последним звоном
растерзанная медь.
Вот мы ее фордзоном
заставим прогремять!

★
Ну, что ж, устали?
Кончай дела:
еще остались
колокола!

Чтоб звать на пьянку, —
зачем гудеть?
Дашь в вагранку
и эту медь!

★
Чтоб башни смолкли,
рабочий, дерзай,
кричи балаболке:
— Слезай!

А. Створацкий.

РАДИОПРИЕМНИКИ

ИВАН Сергеевич Комаров, активист и друг советской власти, встретил Петра Петровича Мухина, тоже активиста и друга советской власти.

— Слыхали, — спросил Иван Сергеевич Петра Петровича, — какую преступную глупость распустил по селу наш кулак Пауков?

— Не слыхал... Какую?

— То-то — «какую». Говорит, что война с Англией у нас непременно будет весной этого года, что до сего времени большевики откупались хлебом и сахаром, а теперь англичанин, сделав хороший запас из нашего хлеба и сахара, слышать ничего не хочет и лезет драться...

— Какая чепуха! — отвернулся Петр Петрович. — И не стыдно?.. Находятся, вот, люди, которым не стыдно повторять этукую вот... нелепость!

Встретив своего приятеля, Ивана Ивановича Жукова, тоже активиста и друга советской власти, Мухин не мог скрыть своего негодования:

— Удивляет меня этот Комаров, накажи бог, удивляет: слыхал, видишь ли, от Паукова, что весной будет война с Англией и скоро-де у нас ничего не будет. Ни соли, ни керосину, ни сахару — словом, ничего не будет! Каково?.. Каков активист? А?

— Чорт знает что! — поморщился Жуков. — Нечего тебе делать, Петр Петрович, и повторяешь за вралями небывальцы в лицах. Право! Литературой, что ли, хоть бы занялся...

Увидев секретаря партийной ячейки Шмелева, Жуков еще издали закивал ему палькой.

— Митрий Митчу!.. Простите, запыхался... Ну, и активисты у нас Ко-

маров с Мухиным! Слыхали от Паукова и повторяют на все лады какую-то чертовщину...

— Что такое? Что слышали?

— Слыхали от Паукова, что Англия, Франция и Япония объявили нам войну. И скоро у нас ни хлеба, ни воды... то-бишь, ни соли, ни керосину... Как есть ничего не будет.

— Т-фу! Постыдился бы ты хоть немного, Иван Иванович!

У меня семь кампаний на шее, а ты ко мне с ерундой. Ну и несознательная публика, господа помилуй!

— Чего хмуришься? — встретила дома жена Шмелева. — Или с Наташкой не виделся? Все знаю про твой половой вопрос!..

— Отстань, пожалуйста, с глупостями. Тут семь кампаний на шее, а тут с ерундой. Встречается сейчас Жуков и: «Война объявлена! Англия, Франция, Америка... чорт еще знает кто! Ни керосину, ни хлеба, ни соли... ничего не будет!» Тьфу!

Жена, быстро застегивая находку шубку, выпорхнула из комнаты.

Спеша на следующее утро на выполнение очередной кампании, невыспавшийся Шмелев был обескуражен невиданным на селе зрелищем: от кооператива, огибая школу и сельсовет, тянулся хвост разного рода людей с мешками, бутылками в корзинах и просто корзинками. Конец очереди не был виден, он загибался за угол амбара Паукова.

— Что это?.. Откуда такая очередь? — обратился Шмелев к семидесятилетнему Прокулу.

— А как же?.. Англичанка и японцу пошли на советского царя-батюшку войною. Запасаемся!..

М. Сурский.

В ТРЕХ СОСНАХ

НЕПРОХОДИМЫ леса муромские. В трех соснах можно заблудиться.

Сосна первая. Опытный глаз охотника Исаева заметил браконьерство. Как благородный охотник Исаев немедленно сообщает об этом правлению союза охотников в Муроме.

Сосна вторая. Союз охотников немедленно препроводил заявление Исаева в Муромский административный отдел и просил принять меры к устранению браконьерства.

Сосна третья. Муромский адмтдел

немедленно наложил резолюцию: «Привлечь Исаева (!) к ответственности за нарушение правил охоты».

★
Граждане-читатели из Муром! Если на ваших глазах бандиты будут грабить и убивать, — не заявляйте об этом адмтделу: чего доброго, строгую изоляцию заработаете!

Муром, как известно, славился лесными дебрями. Отныне он знаменит так же канцелярскими дебрями адмтдела.

А не пора ли расчистить эти дебри? Сухостой накопился!

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ СЕМАКОВА

КОГДА Семаков, главного механика Яковлевских фабрик (Шуйский округ), восстановили в правах, он облегченно вздохнул и сказал:

— Как гора с плеч! Теперь я чувствую себя переродившимся. Вся жизнь представляется в ином виде...

Посмотрел вокруг себя Семаков с обновленной точки зрения, сплюнул и пошел к директору.

— Квартиру новую гоните. Человек, можно сказать, в корне переродился, а вы его держите в такой лачуге!

Нечего делать, дали перерожденцу новую квартиру с ванной, теплой уборной и прочими 24 удовольствиями. Но через малое время Семаков снова навистил дирекцию.

— Это что же — глупость или вредительство?! Нужели вы воображаете, что я со своим реконструированным мировоззрением буду садиться на чугунную раковину? Дашь фарфоровую!.. Затем — почему в уборной пол не паркетный? А обои? Их тон не удовлетворяет ни меня, ни мою жену; — он совершенно не настраивает на мысли о социалистическом строительстве!

Опасаясь за судьбы социалистического строительства в Яковлевском, дирекция послала в Москву нарочного, чтобы он купил там обои соответствующего тона.

Лишний раз оправдывается поговорка: посади одно четвероное за стол — оно и ноги на стол. Но четвероное, конечно, и винить нечего... Сажать за стол не надо!

О.

ХАМЕЛЕОН

В АПТЕКУ златоустовского отделения пришел мальчик и протянул провизору рецепт.

Прочитав рецепт, провизор выбросил его мальчику. Тот не понял, что провизор хотел этим сказать. Он покорно ждал. Ждал долго, затем тихим голосом сказал:

— Мой папа с посетителями обращается очень вежливо и никогда по долгу их не задерживает.

— А кто твой папа? — спросил провизор, не поднимая головы от газеты.

— Мой папа работает председателем окрисполкома! — ответил мальчик.

Провизор побледнел, позеленел, потом покраснел, вскочил со стула, потом опять сел, опять вскочил и побежал к заведующему аптекой. Через полминуты заведующий, его помощник, весь состав аптеки, вплоть до уборщицы, окружили малыша. Уборщица торопливо тащила стул, заведующий предложил мальчику сесть и дал распоряжение отпустить лекарство моментально, вне всяких очередей.

Когда лекарство было готово, мальчик попросил талон в кассу.

— Что вы, что вы, — засуетился заведующий. — Это лекарство стоит всего шестьдесят восемь копеек, — мелочь. Не извольте беспокоиться.

Мальчик недоумевающе вышел из аптеки.

★

Через десять минут в аптеку вошел другой мальчик, подал рецепт.

— Твой папа где работает? — спросил провизор.

— Он табельщиком на заводе.

Провизор, ничего не сказав, уткнулся в газету.

В. Полоих.

ЦИФРОЙ ПО ЧЕРЕПУ

ПАРТИЕЦ Фирсов, присланный на работу в Иваново-вознесенский строительный трест, произвел впечатление бомбы, брошенной с атакующего город аэроплана. Кое-кто в ужасе забился под стол, кое-кто заперся в клозете, повесив на двери канцелярский лозунг: «Без доклада не входить», иные пытались спастись через форточку...

Лишь один помбух не растерялся.

— Спокойствие, товарищи! — ска-

зал он. — Пора бы, кажется, на тринадцатом году Октября привыкнуть к подобного рода неприятностям. Беру на себя урегулирование данного инцидента!

И он пригласил к себе Фирсова.

— Хотите у нас поработать? Отлично, отлично, товарищ, — строительство нуждается в коммунистических кадрах. Но... разрешите произвести маленький экзаменчик. Не пугайтесь, — я задам самый элементар-

ный вопрос: перечислите две тысячи названий материалов, которые употребляются в строительстве... Что-с? Не можете-те? Оч-чень странно! У нас, в Ивстройтресте, на этот вопрос без запинки отвечает грудной младенец уборщицы. Ай-ай-ай, батенька...

Выпроводив ошарашенного Фирсова, помбух гордо скрестил руки на груди.

— Видите, как это чисто сделано!

Вознесенский.

Рис. К. Елисева

БЮРОКРАТ: — Что за безобразие! Вы заняли мое место!

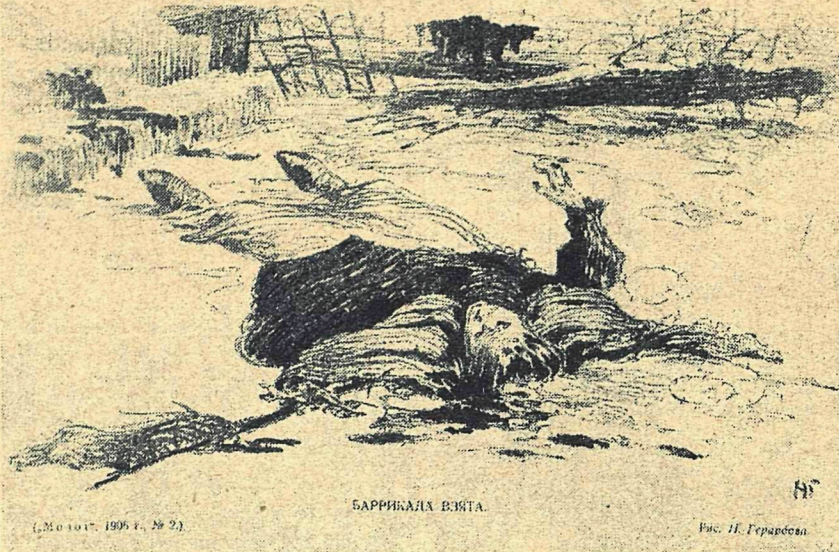
ВЫДВИЖЕНЕЦ: — А вы уверены, что сидели на своем месте?

1905 ГОД В КАРИКАТУРЕ

„Солдатушки, браво ребятушки! Где же ваша слава?“
(Карт. В. Серова)

(„Жупел“, 1905 г.)

БАРРИКАДА ВЗЯТА.

(Рис. Н. Герардова)

Баррикада взята.

(„Молот“, 1906 г.)

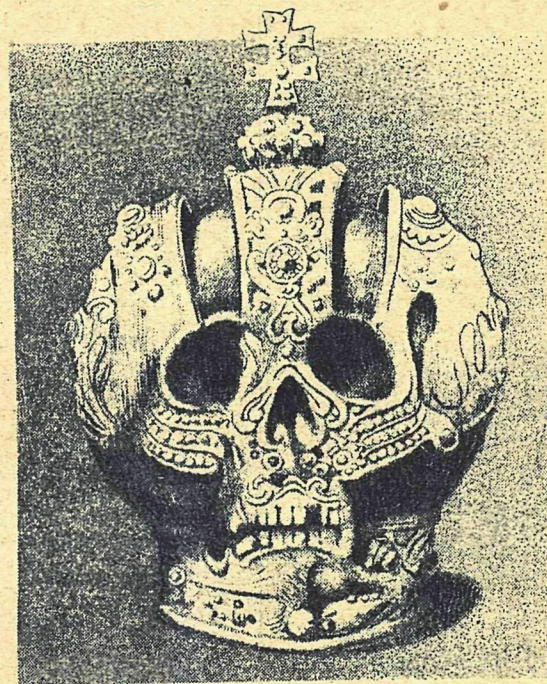
Орел-оборотень, или политика внешняя и внутренняя.
(Рис. З. Гржебина)

(„Жупел“, 1905 г.)

Номер выпущен.

(„Секира“, 1906 г.)

Русская корона.

(Рис. Hassman) („Русь“, Нью-Йорк, 1905 г.)

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЪВЛАСТЦЪ ВЪ РУССІЙСКОМЪ ЦАРСТВѢ.

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая.

Смысли в волнении въ столицахъ и во многихъ истребленныхъ Имперіи нашихъ городахъ и тяжкою скорбью преклонившему сердце Наше. Благо Русскаго Государя и народа его близкаго и родного — Его печаль. От волнений, вызванныхъ, можетъ быть, глубокимъ стремленіемъ къ единству и единству Державы Нашей. Великій обетъ Царя и Императора повелеваетъ. Будемъ мы въ разлуку власти Царя стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь долгого Государства своего. Повелеваемъ владѣть власти и власти стремиться къ устраненію правыхъ проявленій безпорядка и власти въ насильствѣ изъ охраны людей и власти, стремясь къ спокойному выполненію лежащего на каждомъ изъ насъ, для успешнѣйшаго выполненія общаго предмета нашей власти. Намъ къ умиротворенію государственной жизни истребленной и пробужденной, нашей деятельности и власти Императора.

На обязанности Правительства возложено. Мы, Императоръ и Императрица, на началахъ действительной responsiveness личности, свободы совѣсти, слова, собранія и сти.

2. Не останавливаясь предъ назначеніемъ выборовъ въ Государственную Думу, привлекая теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, представителей различныхъ сословій, безъ различія звана Думы срока, тѣ классы населенія, котораго права вновь установлены, а также представители различныхъ сословій, жителямъ нашей Имперіи — развитію вачада общаго избирательнаго права вновь установленныхъ.

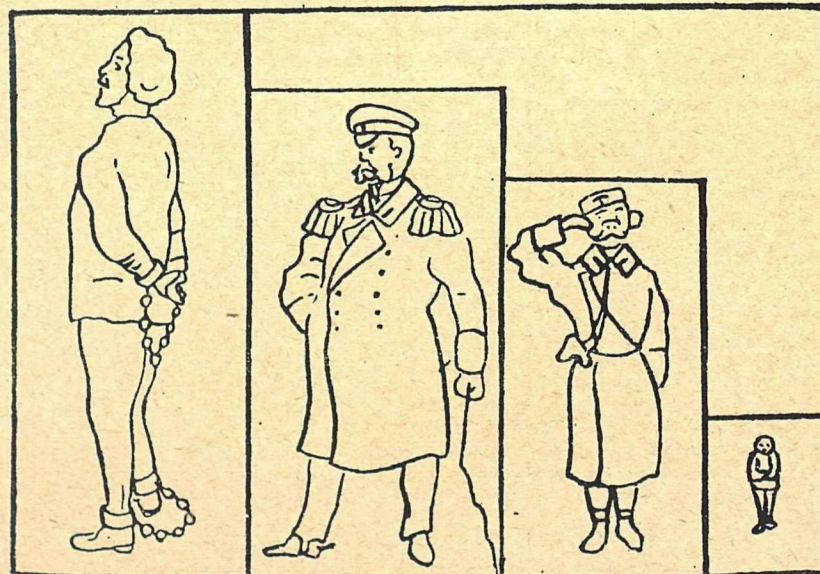
3. Установить, какъ не принадлежащихъ къ какому-либо сословию, не имѣющихъ власти, не имѣющихъ власти Государственной Думы и чтобы выборы вѣдѣны Государственной Думой, а также чтобы Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть, Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть, Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть.

Примыкая всѣмъ ирмизамъ, имѣющимъ силу, кь возмозжанію прекращенію сей неслащавной смуты и власти съ нами, Императоромъ и Императрицей, кь возмозжанію прекращенію сей неслащавной смуты и власти съ нами, Императоромъ и Императрицей, кь возмозжанію прекращенію сей неслащавной смуты и власти съ нами, Императоромъ и Императрицей.

Дашь въ Петербургѣ, въ 17-мъ Февралѣ, 1905 года, тѣмъ, кто вѣдѣть власть, Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть, Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть, Государственная Дума имѣла право вѣдѣть власть.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

„НИКОЛАЙ“.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА НАСЕЛЕНИЯ:

Заключенные.

Генерал-губернаторы.

Охрана.

Свободное население.

(„Апельсин“, № 69)

К сему листу свиты его величества генерал-майор Трепов руку приложил.
(„Пулемет“, 1905 г.)

В Хоперском округе сельсовет всю работу по посевной кампании переложил на правление колхоза.

(Не единственный случай)

Рис. М. Храпковского

СЕЛЬСОВЕТЧИК: — Вы там коллективизируйтесь, а моя хата — с краю...

— Что там «месячник сбережений»? У нас на заводе годами сбережения накапливаются.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ГРОЗНЫЙ ПОП

В селе Н.-Колпаевском, Барнаульского округа, истек срок регистрационного свидетельства на церковь. Председатель сельсовета распорядился закрыть церковь. И через день получил бумажку, грозную и устрашающую. На бланке «благочиннического совета церквей Алейского района» староцерковников были написаны потрясающие слова:

Ставлю вас в известность... не имейте никакого права... предупреждаю... И если с вашей стороны и еще будет подобное явление, то вы будете мною преданы суду по ст. 125 УК. *Благочинный свящ. Ф. Пушной.*

Что у, извините за выражение, слушателей культа мозги выворочены,— это давно известно. Но чтобы поп себя за прокурора принимал, — это, кажется, впервые!

ДАЕМ АДРЕС

В Калуге в окрзуправлении при входе на стене висит плакат: *Стой!». Рабочий, батрак и крестьянин! Мы тебя призываем по-ленински помочь очистить наш аппарат от бюрократов, разгильдяев... и т. д. Опускайте со своей подписью материал в этот ящик. Комиссия по чистке совпарата.*

Золотые слова! Прекрасный плакат! Но... ящика-то нет. Прислали нам письмо, спрашивают: не знает ли Крокодил, куда опускать материал?

Очень просто, товарищи. Если и теперь не будет ящика в земуправлении,—опускайте в почтовый ящик с адресом — Крокодилу.

„С ПРИСТРАСТИЕМ“

Вяземское окротделение союза служащих в недрах своих родило циркуляр № 2223, в коем пункт 6 гласит:

Окротделение организует в декабре конкурс на лучшего и худшего организатора подписки на «Нашу газету». Лучшим организаторам будут выданы премии, худшие будут опубликованы в печати со снятием их с общественной работы.

Теперь вяземские организаторы за квартал обходят окротделение, крестятся и шепчут:

— Хорошо еще «со снятием с общественной работы», — а ведь могли додуматься и до «высшей меры».

Ох, тяжела ты, нагрузка организатора!

СЛАБОГРУДЫХ И НЕРВНЫХ ПРОСЯТ НЕ ПИТЬ

Не перевелись еще честные частники на земле советской.

Владелец завода фруктовых и минеральных вод в г. Сретенск, Дальневосточного края, В. Д. Рыжков откровенно пишет на этикетках, наклеиваемых на бутылки с его продукцией:

Не рекомендуется детям, больным, беременным и престарелым.

Не иначе — совесть заговорила даже у старика Рыжкова. А вот здравотделу — ему нипочем. Он, видно, сам хлебнул рыжковского кваску и теперь находится в невменяемом состоянии...

СИЛА ВНУШЕНИЯ

Благой совет о том, «чтоб слов не тратить по-пустому, где нужно власть употребить», не дошел до комиссии по чистке Раменского рабкоопа. Там комиссия увещевает чистых такими мягкосердечными письмами:

«Дорогой товарищ Буробин! Твое поведение на работе, как пьянство, массовые обсчеты покупателя, нечестность и т. д., тройка СТС по подготовке к чистке считает определенно неправильным. Не желая тебя видеть вычищенным из рядов Госспирта, тройка призывает тебя к порядку и предлагает срок на выдержку — 21 день. *Тройка.*

Поневоле воскликнешь вроде Гоголя: — Ах, тройка, тройка, кто тебя выдвинул?

СТОЕРОСОВЫЙ ЛЕС

Межведомственная комиссия по дровосозаготовке Ивановской промышленной области предложила

При исчислении расценок на вывозу леса руководствоваться следующей формулой:

$$X = \frac{480}{Z(t_1 + t_2) + t_3}, \text{ где } X -$$

число оборотов; t_1 — время, потребное на проход 1 км грузного ваза; t_2 — то же—порожняком; t_3 — время, потребное на погрузку и разгрузку, и 480 — число минут в 8-часовом рабочем дне.

(Протокол № 1/13 от 7/1 — 30 г.).

Лесорубы скрежут в затылке: — Ну, братишки, какую чащу топором вырубали, — а тут выходит осечка. Истинно говорится, «что написано пером, того не вырубишь топором!»

ТЯЖЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Даже если принять во внимание темпы реконструктивной эпохи, то и тогда достижения Костромского окрисполкома окажутся непревзойденными.

На повестке дня очередного заседания президиума окрисполкома, разосланной членам президиума, значился 51 пункт, среди которых имелся целый ряд серьезнейших вопросов.

Если положить на вопрос, ну хотя бы по десять минут, то заседание, не считая чаепития с бутербродами и внеочередных заявлений по личному вопросу, должно было бы продлиться 510 минут! Это около девяти часов!..

Придется костромичам немедленно перейти на 24-часовую заседательскую непрерывку... Другого выхода нет...

Вот только работать когда? Но это, конечно, вопрос второстепенный — технический...

НЕ ОТСТАЮТ...

А вот еще, полюбуйтесь:

Повестка заседания правления Павлово-муромского металлообрабатывающего треста содержит всего-навсего 20 вопросов.

Ну это, конечно, не повестка дня, а какая-то птичка-колибри в сравнении с костромскими достижениями.

Кишка тонка у муромцев... О «догнать и перегнать» Кострому не может быть и речи...

ВЕЧНО СЛАВНЫЕ СЛЕДЫ

ТАМ, где имеются фабрики и заводы, должна быть и пролетарская литература. Это ясно.

В Гандже имеются фабрики и заводы. Их создала советская власть. Но в Гандже нет пролетарской литературы. Ее должен создать Шамилов. Единственный, непримиримый, неутомимый.

Шамилов взялся за дело. Шамилов выпустил первый сборник. Шамилов написал вступительную статью.

Тише. Пусть слабогрудые выйдут. Мы будем читать.

Сегодня—задавая настоящий сборник — Ганджинские молодые пролетарские писатели, как красивые птицы бороздят Ганджинские небеса и поставляют вечно славные следы. Этим они доказывают, что стараются создать совершенно новую, до сих пор невиданную, нового образца жизни. Так и должно было быть.

Это только вступление, нечто вроде грома перед грозой. Остановившись на нем не рекомендуем. Сохраните свое внимание для дальнейшего. Главное будет только впереди. Крепитесь, товарищи, мы будем продолжать.

Прежде всего Ганджинские Пролетарские писатели, чтобы с честью носить имя Пролетписателя, должны в душе соответствовать этому названию, как когда-то по улицам Рима—запутавшегося в своих измышлениях и политике — беспечно шатались целые толпы бездомных людей, живущих за счет республики, эксплуататоров, сегодня в день, который составляет один миг в веке — мы видим дошедших до миллионов людей, которые держат республику на своих плечах — новый молодой пролетарский класс.

В этом отрывке уже чувствуется обоснование задач ганджинских пролетписателей. Тут уже намечена главная линия. Древний Рим, запутавшийся в своих измышлениях, — какое прекрасное сравнение с рабочим классом! Какой очаровательный образ! (Конструктивисты, где вы?)

Не мешайте, товарищи, мы еще будем читать.

В той Гандже, на деревьях которой кричали — любителины мерзости и запустения — совы, а люди спрашивали о своей судьбе годальщиков и коледунов, там где ее дети были кровопийцами и ворами, уважаемыми людьми считались шатранты — муллы и хитрые священники, вот в этом самом месте Ганджинский пролетариат кладет основание социалистического хозяйства, этой основе братства народов.

На этом идеологическая сторона кончается. Дальше идет уже чистой воды пафос, одним концом упирающийся в выпущенный сборник, а другим — в светлые умы его творцов, проникнутых сознанием своего величия и той миссии, которую на них возложила история.

Не шумите, товарищи. Дайте дочитать до конца.

Этот сборник не является ли интернациональной-бомбой, разорвавшийся в сердце старой Ганджи. Эта бомба заставит звенеть многие уши и потемнеть во многих глазах. Пусть заставит.

Да! Новая индустриализующаяся Ганджа будет описана художественной кистью.

...Эта — голос молодого революционного поколения.

Эта — наша песня и мы все будем петь эту песню.

Кончили, товарищи. Слабогрудые могут войти. Объявляем перерыв до следующего сборника.

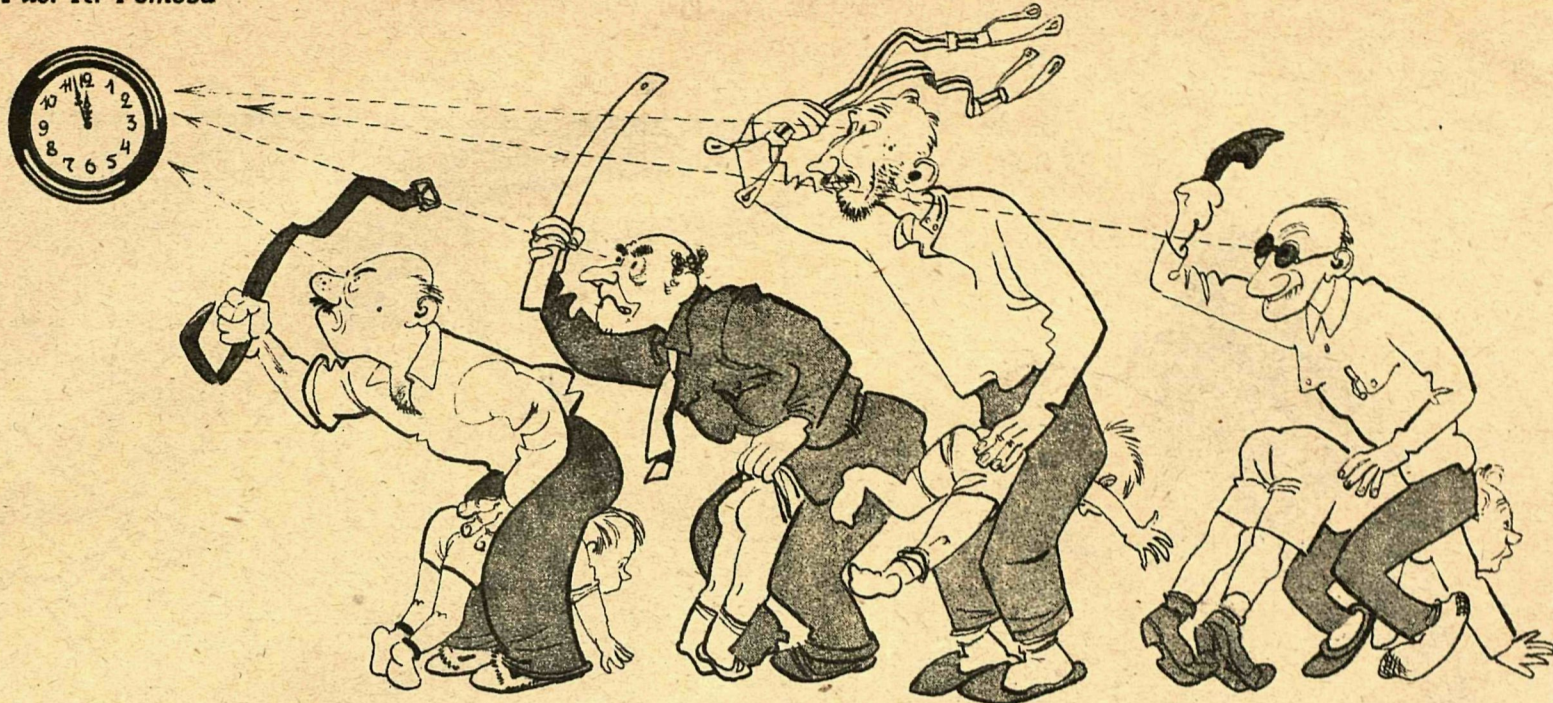
— Что? Вопросы? Какие там еще вопросы? Бедная бумага? Ее и так мало у нас?

— Вы неправы, товарищи. Во-первых, есть номер главлита: 574—589. Во-вторых, у Шамилова имеются влиятельные родственники в Гандже. В-третьих, сказано же выше, «поставляют вечно славные следы».

Ну, и поставляют.

Ал. Яковлев.

Рис. К. Ротова

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ „НЕДЕЛИ НЕБИТЬЯ РЕБЕНКА“.

КРЕМАТОРИЙ

В ОДЕССЕ открылся и начал не-веселую свою работу крематорий. Пока значительное это событие держится в строгом секрете.

Почему? Этот вопрос следовало бы направ-ить, естественно, по адресу устроите-лей. Но люди эти так бесконечно за-няты сжиганием трупов, что ваше лю-бопытство все равно не было бы удо-влетворено.

Стало быть — лучше не спраши-вать. Однако странности одесского кре-матория, действительно, очень стран-ные...

В Москве, например, крематорий за-нимает специальное здание. В Москве, например, это здание на свой манер оборудовано.

А в Одессе крематорий занимает всего только сравнительно маленькую комнатушку и учрежден он при кино-фабрике.

— ?!

Чудовищно, но факт. Вот уже который год идет в этом крематории сжигание трупов. За на-глухо закрытыми дверьми. В насто-роженной тишине.

Правда, пока кинокрематорий сжи-гает не человеческие останки, а свои же кинофильмы. От этого картина, однако, мало выигрывает, а функции этого учреждения более радостными не становятся.

В урнах Одесской кинофабрики по-коится прах дорогих покойников.

Вот именно дорогих. «Макдональд», «Дымовка», «Мер-твая петля», «Пять невест», «Дикий остров», «Метель», «Большое горе маленькой женщины», «За монастыр-ской стеной», «Язык стен», «Черевич-ки».

Каждое имя — кинокартина. Каж-дая картина — это от 30 до 60 тыс советских рублей, сожженных в пол-ном смысле этого слова в печах наше-го неусовершенствованного кинокрема-тория.

Если не считать короткометражного «Макдональда», о сожжении которого никак не приходится жалеть, то каж-дое из остальных имен волнует.

В самом деле, зачем в одной печи сожгли трогательные трупы сразу «Пяти невест»?

В самом деле, зачем «Маленькой женщине» причинили поистине «Боль-шое горе», обрушив на нее сначала «Метель» на «Диком острове», поста-вив ее потом к «Монастырской стене», чтобы, в конце концов, захлестнуть на ней «Мертвую петлю»...

Ведь это — чрезмерно жестоко.

Крематорий ведет свою работу пока все с той же активностью. Трудно сказать, чьи трупы будут преданы сожжению в ближайшее время. Эта подробность выяснится лишь тогда, когда очередные фильмы будут го-товы.

Ал. Светлов.

ПО ГРАДАМ И ВЕСЯМ

В ЧЕМ ГВОЗДЬ ПОЛОЖЕНИЯ?

На московском заводе имени Вла-димира Ильича обнаружены запасы гвоздей, которых должно хватить за-воду на 37 лет!

И это в то время, когда гвозди — остро дефицитный материал!

Запасливая администрация — что говорить!

Однако не со всеми запасами у ней обстоит дело благополучно.

Гвоздей — излишек, а кой-каких винтиков определенно нехватает.

НЕВАЖНЫЙ АССОРТИМЕНТИК

Тов. Шишигин, председатель ас-сортиментного совещания при север-ном краевом отделении Кожсиндика-та, принадлежит к категории людей, чистосердечных, прямых и откровен-ных.

Он повествует о причинах без-деятельности совещания:

Я был перегружен работой. Мой заместитель заболел, а когда я мог взяться за работу, то арестовали двух членов ассортиментного совещания. Ну и ассортиментик работников!...

РАБОТА БЕЗ СПЕЦИАЛИСТОВ

Москредпромсоюз розослал печат-ный билет такого содержания:

Москредпромсоюз приглашает вас на конференцию по ликвидации не-грамотности, имеющее быть 3 февра-ля 1930 года.

При билете приложена анкета в шесть вопросов, с просьбой указать: «возраст», «если учишься, то где», «причина, если не учишься».

Малограмотный Москредпромсоюз, очевидно, решил, что ликвидация не-грамотности—дело рук самих неграмо-тных. Это, конечно, не плохо. Но все же не следует пренебрегать и специали-

стами, осили-вшими хотя бы началь-ный букварь. Такие люди могут быть весьма поле-зны, напри-мер, при со-ставлении и рассылке пригласитель-ных билетов.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

(Крокодил о кинопродукции)

„РЕВНОСТЬ“

(Заграничный боевик)

К растратам люты, Впряглись в ярмо: Даем валюту — Берем... дерьмо.

„СЫН ЗОРРО“

(В ролях сына и отца — Дулас Фербэнкс)

Халтура без конца — Сын весь в отца.

„ЛЕДЯНАЯ СУДЬБА“

(Фильма советская)

Судьба «Судьбы» обычная, — Таков кинозакон: Сценарий был отличный, Картина — из рук вон.

„БЕГСТВУЮЩИЙ ОСТРОВ“

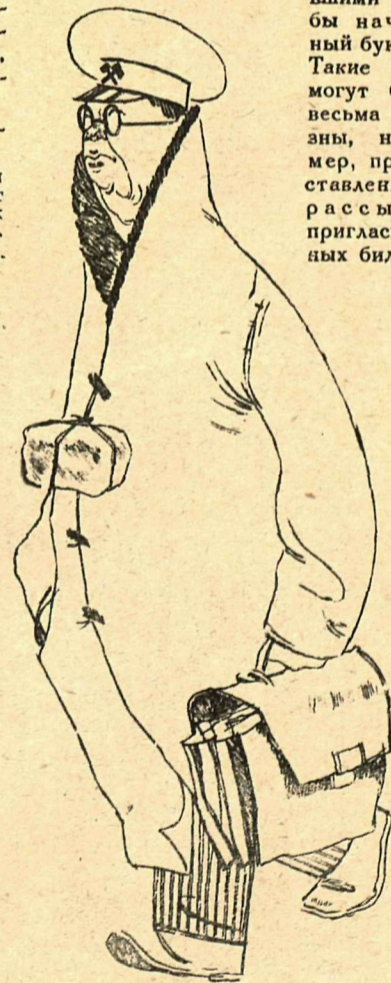
(Совкино)

Сектантам в фильме повезло! (Шепнул нам зритель по секрету) Здесь политическое зло Представлено как... оперетта.

Рис. М. Л.

Эль-ми.

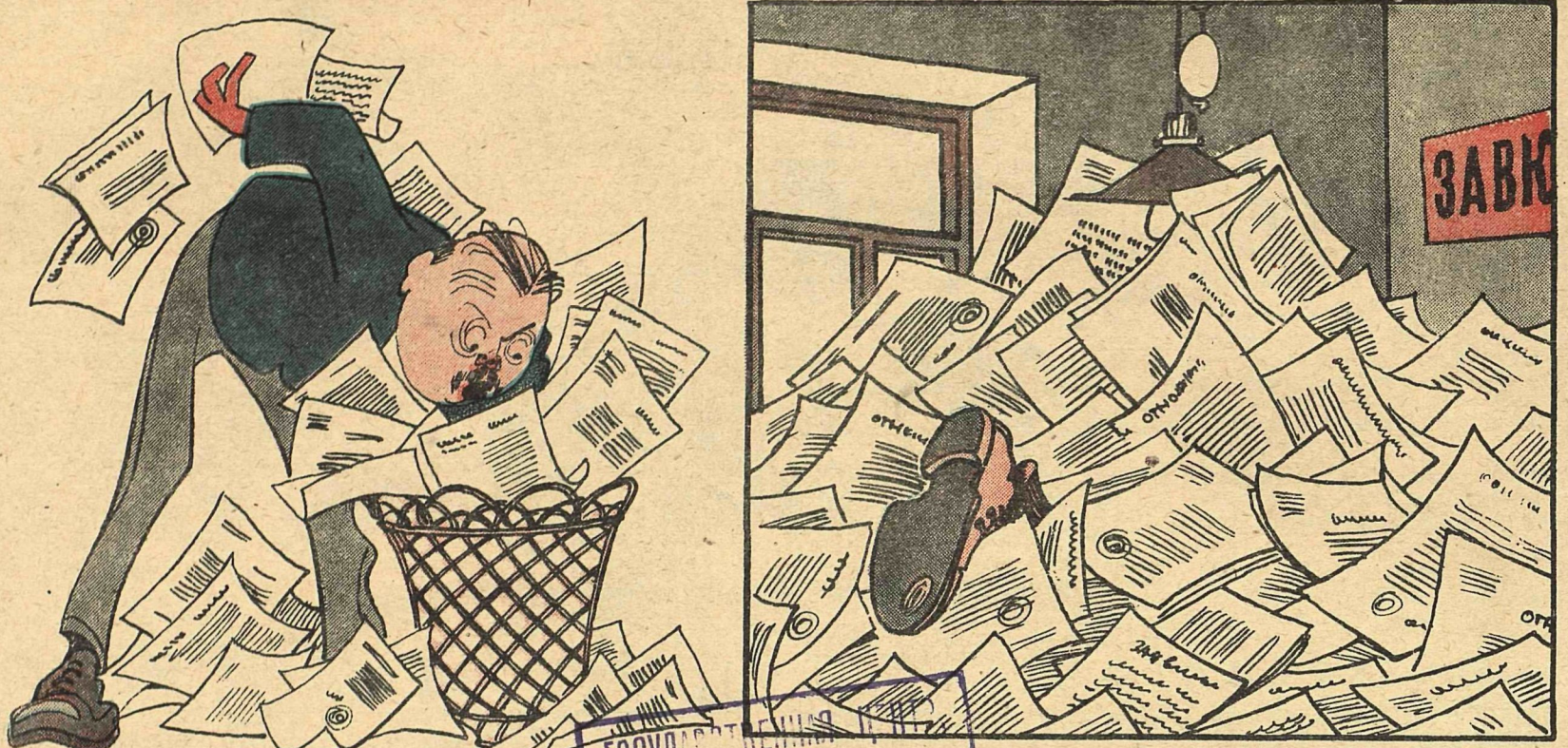
— Дядя! Брось козырять молоточком. Молоточком надо работать!

36
2/15

9333 ✓

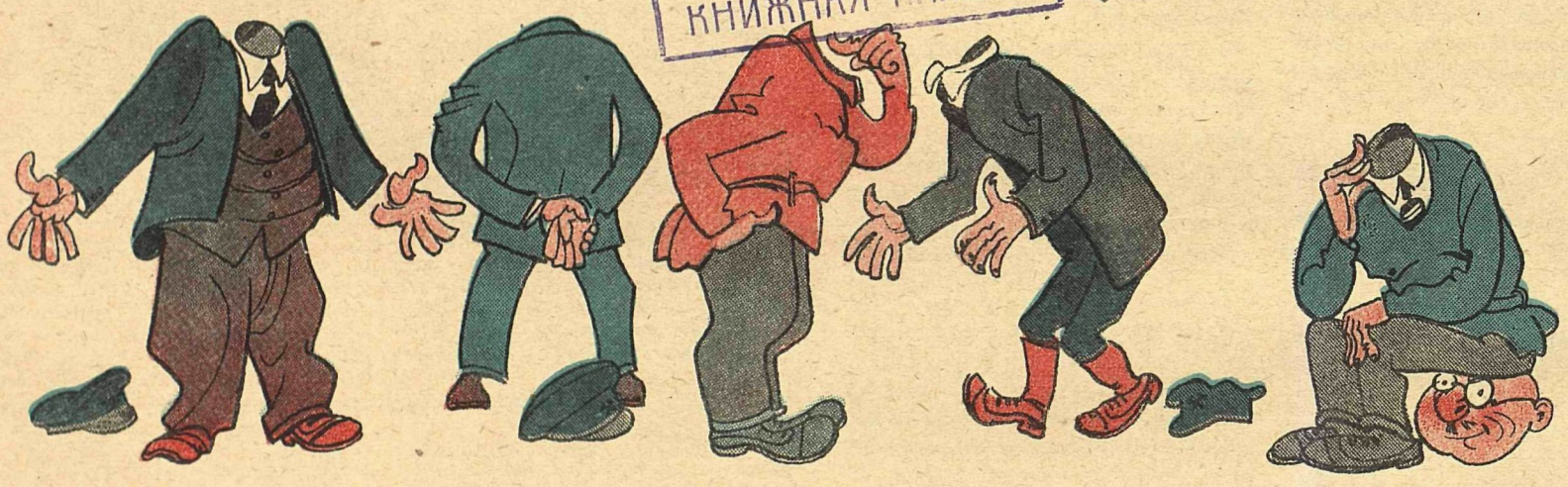
ПОЧЕМУ НА ЗАВОДЕ БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ? ПОТОМУ ЧТО...

Рис. К. Ротова

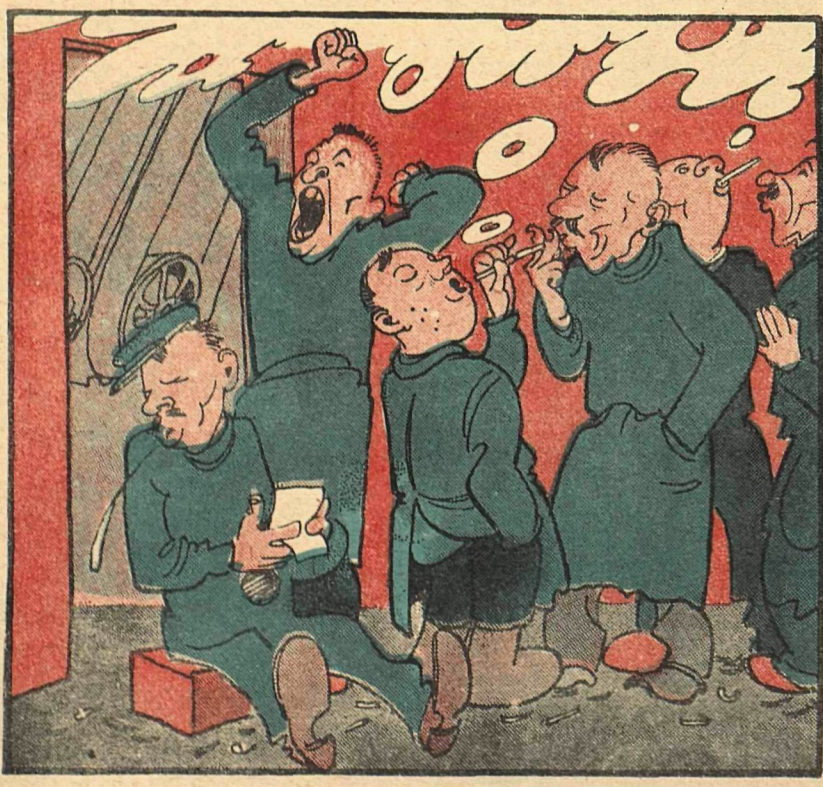

АДМИНИСТРАЦИЯ ПОТЕРЯЛА ПРОМФИПЛАН... ЗАВКОМ ПОТЕРЯЛ ПРАВИЛЬНУЮ ЛИНИЮ.

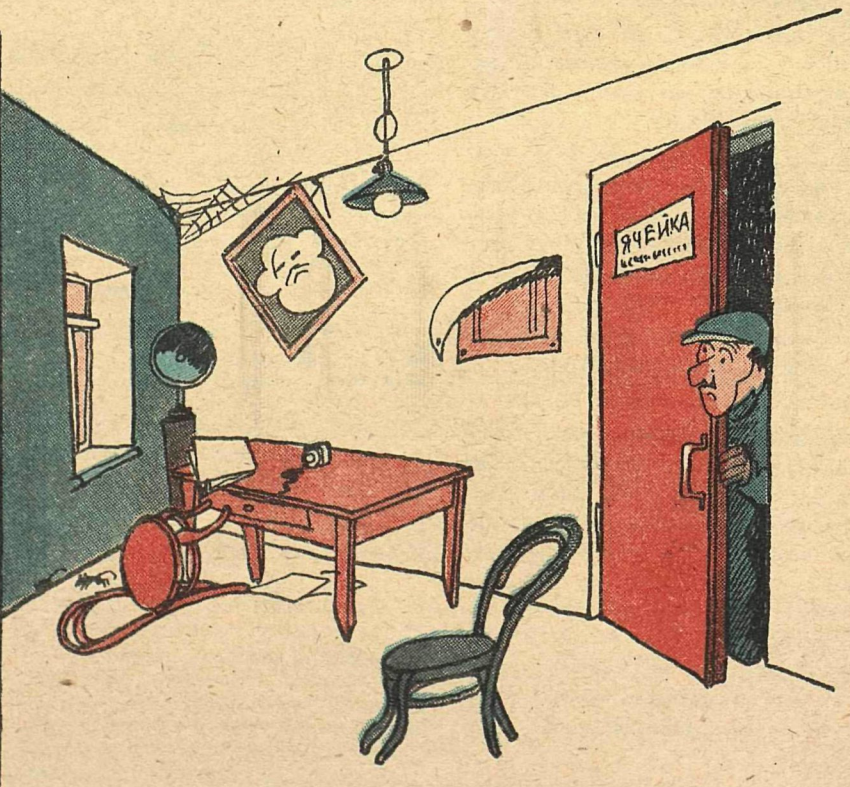
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
4 МАРТ 1930
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

ТЕХПЕРСОНАЛ ПОТЕРЯЛ ГОЛОВУ.

РАБОЧИЕ ПОТЕРЯЛИ ВРЕМЯ.

А ЯЧЕЙКА ВООБЩЕ ВО-ВРЕМЯ НЕ НАШЛАСЬ!

КП